

Лэй Чжэнь снова покачал головой: «Старина Лин, я тебе, конечно, доверяю, и у тебя наверняка есть причины их рекомендовать. Но я этих людей не знаю. Способны ли они на такую работу? Сумеют ли и подчиняться командованию Лин Цзина, и докопаться до истины? Я сомневаюсь. Лин Цзин — конь с норовом, да ещё и очень проницательный, с ним нелегко поладить. Если направить человека недостаточно компетентного, тот просто не сможет развернуть работу».

Фан Гоцзи тут же кивнул: «Старина Лэй прав. Лин Цзин — офицер с характером. Тот, кто к нему попадёт, должен уметь с ним взаимодействовать, не мешая основной работе».

«Понял», — Лин И погрузился в раздумья.

Фан Гоцзи смотрел на него с лёгким недоумением: «Старина Лин, что такое? У тебя же под рукой идеальный, готовый кандидат. Неужели не видишь?»

Лин И понимал, о ком идёт речь, но всё ещё колебался и не отвечал.

Фан Гоцзи взглянул на Лин И, затем на Лэй Чжэня и с улыбкой покачал головой: «Старина Лин сыночка жалеет».

«Это можно понять», — вздохнул Лэй Чжэнь. — «Цзыхань три года назад сильно пострадал при выполнении задания, до сих пор не оправился. Какой отец не станет жалеть сына? Тем более после таких испытаний».

Фан Гоцзи ненадолго замолчал, затем кивнул: «Ладно, старина Лин, выбор за тобой, но гарантирую выполнение задачи и полнейшую секретность. Впрочем, я уверен, Цзыхань справится. Старина Лэй со мной согласен, он тоже считает Цзыханя нашим единственным вариантом. Даже не принимая в расчёт его прошлые заслуги, он уже несколько месяцев как заместитель начальника Инспекционного управления МГБ и приобрёл изрядный опыт в тайных расследованиях. Времени в обрез, у нас нет возможности оценивать и проверять других. Все эти годы Цзыхань создавал себе образ беззаботного "наследного принца", не гонящегося за карьерой и не обременённого делами. С таким публичным амплуа он идеально подходит для этой роли, и внедрить его будет проще всего. Сыграй роль отца, который хочет для сына лучшей доли и использует служебное положение, а старина Лэй тебе поможет в этом "злоупотреблении властью" и постарается его прикрыть».

Услышав шутливый тон Фан Гоцзи, Лин И невольно улыбнулся: «Да я и сам считаю Цзыханя лучшим кандидатом. Но его физическое состояние действительно вызывает опасения, а эта задача касается репутации армии, стабильности на северо-западе и успеха совместной антитеррористической операции. Дело слишком важное, вот я и не решаюсь».

«Осторожность и предусмотрительность старины Лина, конечно, похвальны», — улыбнулся Фан Гоцзи. — «У меня тоже были сомнения, но после сегодняшнего выступления Цзыханя я в нём уверен».

«И я», — с улыбкой сказал Лэй Чжэнь. — «Честно говоря, старина Лин, я бы хотел, чтобы Цзыхань к нам перешёл. И моему паршивцу пример будет, быстрее повзрослеет».

«Старина Лэй, ты слишком скромничаешь», — Лин И с улыбкой посмотрел на него. — «Да кто сейчас не знает, что Хунфэй — достойный сын своего отца, превзошедший учителя?»

«Нет, нет», — Лэй Чжэнь замахал руками. — «Цзыханю не сравниться».

«Ладно, хватит вам друг друга величать, оба вы отцы на зависть», — Фан Гоцзи усмехнулся, а

затем вновь сделался серьёзен. — «Это дело должно оставаться в строжайшей тайне, чтобы не сеять беспокойство в высшем армейском руководстве и не вызывать нестабильность. Я также не хочу, чтобы между вашими ведомствами возникли подозрения и разногласия — это крайне пагубно для государственной безопасности. Пока о нашем тайном расследовании знаем только мы трое. Старина Лин, ты должен строго-настрого наказать Цзыханю: ни при каких обстоятельствах не раскрывать свою личность и цель миссии, а также не принимать самостоятельных решений в отношении виновных. Когда результаты расследования будут готовы, разберёмся сами».

Лин И тут же ответил: «Будьте спокойны, председатель, я обязательно его проинструктирую. И могу гарантировать уже сейчас: Цзыхань скорее умрёт, чем раскроет свою истинную личность или задание. Он всегда был таким, ошибок не допускал».

Фан Гоцзи кивнул и с весом сказал Лин И: «Старина Лин, твой сын уже принёс стране и народу огромные жертвы, совершил немеркнущие подвиги. Об этом другие могут не знать, но я-то знаю. Заранее скажу: с его характером и талантами он вполне может стать твоим преемником. И тебе пора взвалить на плечи более тяжёлую ношу ради государства. Так что сейчас нам нужно как следует его растить. Цзыхань ещё молод, будущее у него долгое, и тебе следует смотреть вперёд».

«Благодарю, председатель», — Лин И стал серьёзен. — «Цзыхань... он, боюсь, никогда не согласится раскрыть свою личность. Пусть так и работает на страну — это его собственная воля».

Фан Гоцзи кивнул и твёрдо произнёс: «Хороший у тебя сын».

Лин И, переполненный чувствами, тихо вздохнул: «Да...»

Лэй Чжэнь полностью понимал его состояние и, не удержавшись, протянул руку, чтобы ободряюще похлопать его по плечу.

На крыше тренировочного полигона Лэй Хунфэй, после того как система наблюдения объявила его «убитым», громко рассмеялся, бросился к Лин Цзыханю и крепко обнял.

На Лин Цзыхане были светло-серая футболка и грубые штаны того же цвета, маска на лице тоже серая. На солнце он казался лёгким, словно дымка, почти невесомым и лишённым объёма. Лэй Хунфэй же не обращал на это внимания — сначала прижал к себе его худощавое тело, а потом стащил с него маску.

Лин Цзыхань знал его повадки и был готов к такому развитию событий.

Лэй Хунфэй, долго и активно двигавшийся в зное, был весь в поту, тело его пылало жаром. Лин Цзыхань же не проронил ни капли пота, кожа его оставалась прохладной, и теперь, в крепких объятиях, он ощущал исходящее от другого тепло.

Обхватив его, Лэй Хунфэй направился внутрь здания, ловко встав в мёртвую зону, недоступную для камер наблюдения, жадно прижал к себе и принялся шептать в самое ухо: «Цзыхань, Цзыхань, Цзыхань...»

Лин Цзыхань мягко спросил: «Что? Проиграл и теперь дуришь?»

Лэй Хунфэй рассмеялся, вполне по-детски подтвердив: «Дурю. А что, нельзя?»

«Конечно можно, почему нет», — уголки губ Лин Цзыханя дрогнули, в глазах мелькнула редкая усмешка. — «Только смотри, как бы твои солдаты не увидели — вся твоя бывшая слава коту под хвост».

Горячее, покрытое каплями пота лицо Лэй Хунфэй прижалось к прохладной щеке Лин Цзыханя. Не удержавшись, он поцеловал его. Лин Цзыхань тут же попытался отстраниться, но тот обнял ещё крепче.

«Хунфэй, не надо», — тихо сказал Лин Цзыхань.

Лэй Хунфэй уткнулся лицом в его шею, и голос его прозвучал глухо: «Цзыхань, неужели мы так навсегда и разминутся?»

Лин Цзыхань смотрел на потрескавшуюся штукатурку перед собой и мягко ответил: «Хунфэй, мы на всю жизнь останемся братьями».

«Нет, я не хочу быть только братом», — взволнованно проговорил Лэй Хунфэй, и его крупное, сильное тело слегка задрожало. — «Цзыхань, я люблю тебя. Чем больше времени проходит, тем сильнее люблю. Скажи, как мне загладить свою вину? Я хочу быть с тобой. Неужели в этой жизни у меня больше не будет ни единого шанса?»

Лин Цзыхань тихо вздохнул: «Хунфэй, моё тело уже изношено до предела. Жить со мной — занятие не для тебя, тебе быстро наскучит. Ничего романтического, счастья тебе это не принесёт. К чему? Давай лучше навсегда останемся братьями. К тому же, я не могу предать Тяньюя».

Лэй Хунфэй, прижимаясь к нему, вдыхал его чистый, особенный запах, и сердце сжималось от тоски. Спустя некоторое время он глухо спросил: «Ты любишь его?»

«Конечно, люблю. Мы столько лет вместе, не будь чувств — давно бы разошлись», — бесстрастно ответил Лин Цзыхань. — «Хунфэй, сейчас я всего лишь хочу поправить здоровье и не допускать промахов в работе. На большее у меня просто нет сил. У тебя же есть дело, перспективы, энергия через край, здоровье богатырское. Найди того, кто тебе больше подходит. В некотором смысле я уже... отработанный материал».

<http://bllate.org/book/16287/1468892>